МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

© 2022 г. Н. В. Летова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: letovanv@mail.ru

Поступила в редакцию 19.01.2022 г.

Аннотация. В статье автором рассмотрены теоретические и практические вопросы, возникающие в связи с определением сущности и назначения средств материнского капитала в случае приобретения жилья семьями с детьми. Особое внимание уделено вопросам правовой природы соглашения родителей об определении долей детей в праве на жилое помещение, учтена специфика средств материнского капитала, определено, что они не формируют содержание общей совместной собственности супругов, систематизированы разные подходы к определению размера долей супругов и детей в жилом помещении, на приобретение которого направлены средства материнского капитала. Автор формулирует вывод о неоднозначной сущности обязательства родителей, об отсутствии в законодательстве минимального размера доли ребенка и критериев ее определения, о проблемах выделения таких долей в случае расторжения брака родителей или в случае наследования доли, о потребности системных изменений норм, направленных на регулирование отношений в связи с использованием средств материнского капитала.

Ключевые слова: семейная политика государства, социальная поддержка семей с детьми, средства материнского капитала, дети, супруги, семья, члены семьи, жилье, доли, имущество супругов, общая собственность, долевая собственность, соглашение, нотариальная форма, защита прав ребенка, имущественные права ребенка.

Цитирование: *Летова Н. В.* Материнский капитал как разновидность социальной поддержки семей с детьми: проблемы правоприменения и пути решения // Государство и право. 2022. № 5. С. 96–103.

DOI: 10.31857/S102694520019750-6

MATERNAL CAPITAL AS A TYPE OF SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND SOLUTIONS

© 2022 N. V. Letova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: letovanv@mail.ru

Received 19.01.2022

Abstract. In the article, the author considers theoretical and practical issues that arise in connection with the definition of the nature and purpose of maternity capital funds in the case of a family with children acquiring housing. Particular attention is paid to the legal nature of the parents' agreement on determining the shares of children in the right to housing, the specifics of maternity capital funds are taken into account, it is determined that they do not form the content of the common joint property of the spouses, different approaches to determining the size of the shares of spouses and children in the housing are systematized, for the acquisition of which the funds of maternity capital were directed.

The author formulates a conclusion about the ambiguous nature of the obligation of parents, about the absence in the legislation of the minimum size of the child's share and criteria for its determination, about the problems of allocating such shares in the event of dissolution of the parents' marriage or in case of inheritance of the share, about the need for systemic changes in the norms aimed at regulating relations in connection with the use of maternity capital.

Key words: family policy of the state, social support for families with children, maternity capital funds, children, spouses, family, family members, housing, shares, spouses' property, common property, shared ownership, agreement, notarial form, protection of the rights of the child, property rights of the child.

For citation: *Letova, N.V. (2022). Maternal capital as a type of social support for families with children: problems of law enforcement and solutions // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 96–103.*

Социальная и семейная политика находится в сфере приоритетных интересов государства, а поддержка и защита семей с детьми под его особым контролем. В последнее время приняты многочисленные нормативные акты¹, содержание которых направлено на оказание социальной поддержки семей с детьми, предоставление им самых разных социальных гарантий и мер поддержки. К числу наиболее значимых мер относятся меры, направленные на выплату средств материнского капитала (далее – МСК) семьям при рождении детей. Регулирование отношений по предоставлению таких средств осуществляется Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 22.12.2020 г., с изм. от 29.06.2021 г.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»² (далее – Закон № 256-ФЗ). Несмотря на то что Федеральный закон действует уже более 15 лет, в судебной и нотариальной практике остается большое число сложных вопросов, которые требуют своего решения в целях формирования единообразных подходов.

Положения указанного Федерального закона имеют важное социальное значение, поскольку направлены на оказание адресной поддержки семьям с детьми, ориентированы на стимулирование рождаемости, решение фундаментальных задач, направленных на удовлетворение базовых потребностей каждого ребенка для его полноценного развития и воспитания в семье.

Средства материнского капитала относятся к особой разновидности мер социальной поддержки, поскольку они могут быть направлены семье не только в связи с рождением первого и последующих детей, но с соблюдением их целевого назначения, определенного Законом № 256-ФЗ. Учитывая, что жилищная проблема стоит крайне остро,

для большинства граждан, особенно семей с детьми, приобрести жилье или существенно улучшить имеющееся при помощи средств материнского капитала является единственной возможностью. Поэтому большинство семей используют средства материнского капитала для приобретения жилого помещения, в связи с чем на практике возникает много проблем при оформлении жилого помещения в общую долевую собственность членов семьи. Вместе с тем применение отдельных норм данного Федерального закона на практике указывает на проблемы в используемом категориальном аппарате. В результате анализа судебной практики по делам, связанным с использованием средств материнского (семейного) капитала подавляющее количество спорных ситуаций возникает при использовании указанных средств в целях улучшения именно жилищных условий, в т.ч. споры об определении доли родителей и детей в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала³.

Итак, обратимся к норме вышеуказанного Федерального закона. Согласно ч. 4 ст. 10 Закона № 256-ФЗ лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность такого лица, его супруга (супруги), детей (в т.ч. первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению. Нетрудно заметить, что норма сформулирована противоречиво, используемая в норме терминология вызывает много вопросов, затруднительно определить, какие правовые последствия и для кого возникают в результате ее применения. Применение на практике такой нормы на протяжении многих лет привело к вопросам, решение которых необходимо (в частности, возможно ли сохранение режима совместной собственности супругов на долю в жилом помещении, оплаченного за счет средств материнского капитала, могут ли быть сохранены два вида режима в отношении одного объекта – жилого помещения, как определяются доли, их размер между супругами

¹ См.: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35, ст. 4811; Указ Президента РФ от 19.11.2018 г. № 662 (ред. от 12.04.2021 г.) «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей» (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей») // СЗ РФ. 2018. № 48, ст. 7393; Указ Президента РФ от 20.03.2020 г. № 199 (ред. от 10.03.2021) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2020. № 12, ст. 1745; и др.

² См.: СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I), ст. 19.

³ См.: *Афтахова А.В.* Обзор судебной практики по делам, связанным с использованием средств материнского капитала // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер.: Право. 2021. № 2. С. 63–69.

и детьми в праве на жилое помещение и многие другие).

Содержание нормы позволяет предположить, что законодатель возлагает на супругов обязанность оформить жилое помещение в общую собственность, но одновременно с этим определить доли в рамках соглашения. При этом не ясно, в какой момент и в какие сроки возникает такая обязанность, какова сущность и природа такой обязанности, можно ли рассматривать такую обязанность как возникающую в рамках обязательства родителей, если да, то какое это обязательство по природе и перед кем? Представляется, что если речь идет о возникновении традиционного гражданско-правового обязательства, то, соответственно, важно определить, какие последствия возникают для сторон в случае его неисполнения или ненадлежащего исполнения. Некоторые авторы рассматривают обязательство по материнскому (семейному) капиталу как одностороннюю сделку, в результате нотариального удостоверения которой возникают обязательства по материнскому (семейному) капиталу, которые служат основанием для дальнейшего заключения гражданско-правовых договоров по наделению членом семей долями в праве общей долевой собственности на жилые помещения⁴. Согласно ст. 307 ГК РФ «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности»⁵. В случае признания обязательства гражданско-правовой сделкой, следует признать и возможность применения к нему соответствующих положений Гражданского кодекса РФ, которые направлены на исполнение обязательств, а именно оно должно быть исполнено в срок, учитывая, что в норме срок не определен, следует применять правило об исполнении обязательства в разумный срок, сторонами такого обязательства выступают супруги и оно может быть обеспечено любым способом, предусмотренным гл. 22, 23 ГК РФ.

Кроме того, следует признать, что порядок оформления жилого помещения в пользу лиц, указанных в Федеральном законе – супруга и детей, необходимо определять с учетом соответствующих норм Гражданского кодекса РФ. Основания

возникновения гражданских прав и обязанностей определены в ст. 8 ГК РФ, в содержании которой нет такого основания, которое указано в ч. 4 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», и принимая во внимание специфику самого объекта, т.е. жилого помещения, в отношении которого необходимо оформить соответствующее соглашение, следует учитывать ст. 131 ГК РФ. Процедура оформления недвижимого имущества (жилого помещения) предполагает соблюдение порядка государственной регистрации прав на него и внесение определенных сведений в единый реестр. Законодатель в специальной норме об этом не упоминает, однако реализацию «принципа внесения информации об объекте» на практике никто не отменял. Ровно так же, как и применение норм Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «О государственной регистрации недвижимости»⁶, сам объект, т.е. жилое помещение, по требованиям ст. 9 должен быть зарегистрирован и внесена запись в реестр прав на недвижимость, включая информацию о собственниках или сосособственниках. По смыслу ч. 4 ст. 10 Закона № 256-ФЗ в качестве таковых должны выступить не только супруги, но и их дети, причем не только имеющиеся, но и последующие. На наш взгляд, практически выполнить такие требования Федерального закона невозможно. Можно предположить, что это «упущение» законодателя, однако, это не снимает тех вопросов, которые возникают при определении момента возникновения соответствующего обязательства для сторон, сроков его исполнения, порядка оформления соглашения и определения долей на детей и супруга.

Эффективное применение норм Закона № 256-ФЗ зависит от определения понятия семьи, ее состава, членства семьи, поскольку законодатель возлагает обязанность по оформлению жилого помещения с определением долей не только в пользу детей, но и супруга.

В литературе неоднократно высказывались предложения относительно необходимости сформулировать единое определение семьи. Тем не менее практика применения разноотраслевых норм, в частности жилищных, наследственных, семейных, гражданских, показала, что это невозможно, поскольку любая отрасль имеет свой предмет и метод, и в этом смысле понятие члена семьи и семьи может быть различным в зависимости от целей их применения в разных областях и отношениях⁷. В контексте применения норм данного Федерального закона очевидно и здесь произошло определенное

⁴ См.: Гасников К.Д. Обязательство по материнскому (семейному) капиталу как нотариальная сделка и способ обеспечения исполнения обязательств: теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2019. № 4. С. 6.

⁵ См.: СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁶ См.: СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I), ст. 4344.

⁷ См.: Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: науч.-практ. пособие. М., 2020.

теоретическое «несоответствие и несостыковка», законодатель, применяя термин «семья», допустил некоторое обобщение категорий «семья» и «члены семьи», которые не могут рассматриваться как тождественные. Прежде всего семья – это супруги и дети, которые состоят в кровном родстве со своими родителями, в то же время состав семьи – это «подвижная, изменяющаяся» категория. Родители детей, являющиеся супругами, могут расторгнуть брак, соответственно они приобретают иной правовой статус – статус «бывших супругов», конечно, они не утрачивают статуса родителей ребенка, но членами одной семьи они уже не являются.

В этом смысле надлежащее исполнение обязанности по оформлению жилого помещения затруднительно, поскольку не ясно, какой момент для законодателя является определяющим; речь идет о возложении обязанности по оформлению долей в праве на жилое помещение в отношении какого супруга, который является таковым на момент приобретения жилого помещения или на момент оформления соглашения? Скорее всего законодатель принимал во внимание статус того супруга, который является биологическим отцом или матерью детей, учитывая, что нормы направлены на поддержку семьи с детьми, где супруги – это родители детей. Но такой стабильный состав семьи редкость, супруги могут находиться в состоянии развода или развод состоялся, супруги стали бывшими по отношению друг к другу, супруг или супруга могут быть лицами, которые не являются биологическими родителями ребенка на момент оформления жилого помещения в собственность. В этом ключе возникает вопрос пользования средствами материнского капитала при разделе в случае расторжения брака. Так как материнский капитал – это государственная целевая выплата, то он не является совместно нажитым имуществом супругов, а следовательно, не должен подлежать разделу⁸.

Полагаем, что в данном случае законодатель не предусмотрел возможную динамику семейных отношений, на содержание которых оказывают существенное влияние такие юридические факты, как расторжение брака, как следствие, изменение правового статуса участников таких отношений, когда статус супруга трансформируется в статус «бывшего», а статус супруга приобретает лицо, которое не является родителем ребенка. Представляется, что норма нуждается в уточнении в части, в которой упоминается о родителе ребенка, тем самым исключать из ее содержания категорию «супруг или супруга». Это позволит устранить на практике двойственное

толкование нормы, обеспечит ее стабильность, поскольку статус родителя ребенка является фиксированным, он не меняется, наличие кровного родства между родителем и ребенком не утрачивается в отличие от «подвижного» статуса супругов, которые могут утратить такой статус в результате расторжения брака или в иных случаях, предусмотренных Семейным кодексом РФ⁹ для прекращения брака (ст. 16). В таком случае будет обеспечено беспрепятственное исполнение нормы с учетом ее назначения, а именно защита имущественных прав детей, обеспечение которых – приоритет для законодателя.

Нет сомнений, что выплата материнского капитала направлена, прежде всего, на реализацию социальных функций государства, на обеспечение адресной защиты семей с детьми, поэтому в этом смысле необходимо акцентировать внимание именно на тех членах семьи, правовой статус которых является стабильным, фиксированным, степень его влияния на реализацию специальных норм значима, поскольку юридическое значение придано именно факту кровного родства. Очевидно, что за рамками восприятия нормы остаются и взаимоотношения лиц, которые осуществляют функции фактического воспитания детей в семье, которые не состоят в родстве с ребенком или детьми и при этом могут не иметь статуса супруга или супруги. В данном случае учет таких обстоятельств обусловлен не только юридической их оценкой, но и морально-нравственной составляющей, насколько справедливо исключать из числа членов семьи лиц, которые занимаются воспитанием ребенка на протяжении долгих лет, участвуют в его жизни, но при этом не состоят с ним в кровном родстве. В этом случае, исходя из интересов детей, важнее, чтобы о детях проявляли заботу, внимание, любовь, и не важно, есть ли кровная связь с одним из родителей или нет. Понятно, что традиционное понимание семьи предполагает, что супруги и есть родители детей, однако, учитывая современные тенденции развития семейных отношений и трансформации института брака, такое понимание представляется усеченным. Поэтому было бы уместно включить в определение понятий, используемых по крайней мере для целей данного Федерального закона, понятие семьи и члена семьи, определить не только их категории, состав, но и основания возникновения такого членства.

Конечно, в Федеральном законе не может быть предусмотрено все многообразие отношений, складывающихся в семье, очевидно, что законодатель должен ориентироваться на формальный, юридический статус лица, но тогда и здесь должна быть ясность: наличие зарегистрированного брака между лицами наделяет их статусом супругов,

⁸ См.: *Ананьева Е. О., Абовян Э. П.* Материнский капитал: проблемы законодательного регулирования и оформления // *Вестник уголовно-исполнительной системы.* 2021. С. 3–5.

⁹ См.: *СЗ РФ.* 1996. № 1, ст. 16.

а наличие кровного родства с детьми наделяет их статусом родителей, но не супругов. Или принимать во внимание то обстоятельство, что состав семьи меняется, но учитывать статус того супруга, который именно на момент заключения такого соглашения имел и находился в соответствующем статусе независимо от наличия или отсутствия кровного родства с ребенком (или детьми) супруга.

Кроме того, необходимо учитывать и общее назначение норм Федерального закона, определив, что его нормы отличаются социальной направленностью и направлены прежде всего на охрану и защиту имущественных прав и интересов ребенка, в т.ч. и в ситуации, когда речь идет об исполнении обязанности родителями определить доли детей на жилое помещение в рамках соглашения. Применяемый законодателем термин «соглашение» требует оценки с точки зрения его отраслевой принадлежности и сущности. Как правило, данный термин используется в сфере семейных отношений, в рамках регулирования имущественных отношений между супругами и в связи с реализацией норм, определяющих законный режим имущества супругов, т.е. режим общей совместной собственности (ст. 33 СК РФ). При этом имущество супругов является общим, если иное не предусмотрено договором между ними или не произведен раздел по соглашению, которое должно быть нотариально удостоверено (ч. 2 ст. 38 СК РФ). До этого момента действует презумпция общей собственности супругов, в то время как ч. 4 ст. 10 Закона № 256-ФЗ возлагает обязанность на родителей определить доли детей в рамках того же соглашения, т.е. речь идет о долевой собственности. В таком случае можно прийти к выводу о смешанной природе соглашения, в содержании которого проявляются элементы двух разных видов правовых режимов — общего и долевого. На наш взгляд, подобного «смещения» допускать нельзя, поскольку участники таких отношений не определены, объем их прав и обязанностей тоже, законом не предусмотрен нижний предел, минимальный размер доли допустимой в отношении ребенка. В этой связи на практике могут иметь место ситуации, когда вполне добросовестные родители могут определить доли ребенка в разных размерах — 1/2, 1/100 или 1000, и в каждом случае доли определены, и родители не нарушили интересы детей. Неоднократно высказывалось мнение о необходимости определения минимальной доли в праве общей собственности на жилое помещение, выделяемой детям, пропорциональной сумме использованного материнского капитала по отношению к общей стоимости приобретенного помещения¹⁰.

¹⁰ См.: Михайлов В. Материнский капитал — что не так? // Жилищное право. 2015. № 4. С. 3–5.

Формально и в том, и в другом случае требования Федерального закона соблюдены, но впоследствии, по истечении времени, когда возникают и наследственные отношения, тогда возникает вопрос и о размере долей, и их стоимости, их принадлежности всем участникам и супругам, и детям. Маткапитал выдается на двоих супругов и на их детей, аналогичный подход должен применяться и в последующих отношениях, когда речь идет о наследственных отношениях. Очевидно, что необходимо учитывать и то обстоятельство, что в случае приобретения жилого помещения не только за счет материнского капитала, но и совместных супружеских, т.е. когда родители потратили и свои средства на приобретение жилья, в этом случае необходимо соблюсти принцип справедливости не только в смысле защиты прав и законных интересов всех участников, но и решить вопрос в отношении долей детей, их соразмерности сумме материнского капитала не только на момент приобретения жилья, но и по истечении времени, когда стоимость имущества изменилась и дети становятся участниками наследственных отношений. В ситуации, когда размер доли ребенка в праве на имущество, которое переходит к нему в порядке наследования, может существенно измениться по стоимости по сравнению с тем, что было получено в рамках средств материнского капитала. Одновременно необходимо соблюсти наследственные интересы второго супруга, пережившего наследодателя, который является наследником первой очереди по закону (ст. 1143 ГК РФ).

Принимая во внимание позицию Верховного Суда РФ¹¹, согласно которой доля определяется исходя из равенства долей членов семьи не во всех денежных средствах, а только в средствах маткапитала, необходимо учитывать, что жилое помещение, средства, которые потрачены на его приобретение, могут быть «смешанные», включать средства материнского капитала и совместно нажитые супругами в браке. Безусловно, в ситуации, когда на покупку жилья были потрачены только средства материнского капитала, доли всех участников таких отношений равны, и в этом смысле принцип равенства долей в праве на такое имущество применим именно в отношении средств материнского капитала. Но подавляющее число сделок с недвижимым имуществом по стоимости значительно превышают сумму материнского капитала, в этом смысле в основном все «добавляют» дополнительные средства, необходимые для покупки жилья. Однако позиция Верховного Суда РФ такова, что имущество, жилой объект, который приобретается

¹¹ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 г.) // В официальных источниках не публиковался.

с использованием средств маткапитала, находится в общей долевой собственности супругов и детей, т.е. использование средств материнского капитала дает основание полагать, что в силу закона возникает долевая собственность.

Нет сомнений, что это средства супругов, поскольку дети в силу факта несовершеннолетия не в состоянии зарабатывать и иметь доход, да и не имеют права собственности на имущество родителей в соответствии с ч. 4 ст. 60 СК РФ. Учитывая, что назначение средств супругов и средств материнского капитала разное, считаем, что при наличии таких «смешанных средств» равенство долей невозможно, за исключением положений соглашения, о котором упоминается в ч. 4 ст. 10 Закона № 256-ФЗ. Учитывая, что в рамках соглашения предполагается, что стороны могут договориться о любых условиях, за исключением тех, которые не отвечают требованиям закона, получается и в отношении определения размера долей стороны могут предусмотреть свои условия. В этом случае необходимо учитывать общие положения о режиме имущества супругов, если не заключен брачный договор, то действуют правила об общей совместной собственности, соответственно, они распространяются не на средства материнского капитала, а на другие денежные средства, которые супруги потратили на покупку жилья. С учетом равенства долей супругов на собственные средства, на которые частично приобретено жилье, для определения долей всех членов семьи равными на все жилое помещение в соглашение (договор) требуется включать элементы брачного договора с установлением режима раздельной собственности, по которому будет установлена индивидуальная собственность одного из супругов на вышеуказанную долю¹². Если супруги, заключая договор купли-продажи жилого помещения на стороне покупателя, отступают от начала равенства долей применительно к долям их детей, которых они представляют в сделке, то возникает вопрос о том, не нарушают ли они тем самым интересы детей? Родители, как известно, являются законными представителями ребенка, презюмируется, что они действуют на добровольных началах, добросовестно, исключительно в его интересах. Даже при том условии, что возникновение этих долей в праве зарегистрировано в реестре, но нет нотариального удостоверения их договоренности супругов, это не дает оснований относить эти доли в праве к личному имуществу мужа и жены. Речь идет о ситуациях, когда супруги при покупке недвижимости участвуют в сделке

на стороне покупателя, указывают в договоре купли-продажи размер приобретаемых ими долей в праве собственности, а затем на основании этой сделки, заключенной в простой письменной форме, регистрируется возникновение долей в праве собственности, следует учитывать возможные последствия в случае последующего раздела их имущества. Например, при обращении одного из супругов с иском о разделе имущества суд скорее придет к выводу, что и доля второго супруга попала в общее имущество супругов, поскольку брачного договора между ними заключено не было, следовательно, необходимо разделить между супругами зарегистрированные за ними доли в праве по правилам законного режима имущества. Представляется, что, когда в основании возникновения долей в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием маткапитала, не лежит нотариально удостоверенная сделка, доли супругов являются их общей собственностью. При этом доли в праве собственности, которые зафиксированы в отношении детей, принадлежат детям, если размер этих долей адекватен средствам материнского капитала как минимум не меньше того, что причиталось бы им в соответствии с принципом равенства.

В любом случае важно определить, если в соглашении должны быть определены доли детей, которые учитываются в праве на общее имущество, значит, речь идет, собственно, о прекращении режима общей совместной собственности, которая, соответственно, трансформируется в долевую. К таким отношениям применимы общие положения Гражданского кодекса РФ о долевой собственности (ст. 245), тогда признаем гражданско-правовую сущность за такими соглашениями.

Кроме того, необходимо учитывать назначение средств выделяемых в качестве материнского капитала, учитывая, что это деньги из бюджета, возникает вопрос о возможном их «внедрении» в имущество, которое формирует общую собственность супругов. На наш взгляд, возникает некоторая «трансформация» разных денежных средств, попадающих в управление супругов в рамках режима общей совместной собственности, несоответствие проявляется в том, что средства согласно ст. 34 СК РФ являются совместными в том смысле, что заработали они их сами, а в данном случае средства маткапитала федеральные, их природа публичная, а не частная. В этом смысле определять средства МСК как разновидность супружеских вряд ли возможно, поскольку по закону они являются бюджетными средствами и их сущностью, по нашему мнению, не меняется в зависимости от их назначения и использования, они супружескими и общими не становятся. В этой связи насколько уместно ставить вопрос об определении долей супругов в жилом

¹² См.: *Кашурин И.Н.* Отдельные вопросы удостоверения сделок по оформлению жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала, в общую долевую собственность родителей и детей // *Нотариус.* 2018. № 8. С. 6.

помещении, которое они приобрели за счет средств материнского капитала, нет ли в данной норме прямого противоречия с позиции теории семейного и гражданского права? Теоретический и практический интерес вызывает вопрос: можно ли определить доли в имуществе, которое, во-первых, не является общим, во-вторых, дети не являются участниками этих отношений и не вносят личного вклада в эти суммы, в-третьих, каким образом можно определить доли, их размер с учетом того, что источник формирования денежных средств, которые формируют эти доли, обладает разноотраслевой сущностью и природой? Практически получается, что условно надо еще выделить доли с учетом средств капитала, тогда мы окажемся в ситуации «*внутреннего дробления долей*», что приведет к еще более сложной практике применения норм.

Считаем, что законодатель, предписывая родителям оформить жилье в общую собственность, одновременно определив доли не только на каждого ребенка, но и в отношении самих супругов, на наш взгляд, допустил определенный *теоретический «диссонанс»*, поскольку в рамках единой нормы возможно применение положений, которые, по сути, направлены на закрепление двух видов режимов собственности (общей и долевой) в отношении одного вида имущества супругов – жилого помещения. Очевидно, что их одновременное присутствие в рамках одного режима правового регулирования в отношении одного вида имущества, затруднительно. Принимая во внимание, что в норме речь идет об отношениях, которые возникают между супругами, которые являются родителями детей, в отношении их имущества необходимо синхронно применять нормы Семейного кодекса РФ о совместной собственности супругов (ст. 34), о разделе, выделе доли и определении долей в рамках такого режима (ст. 38, 39). Кроме того, предусмотренные в Семейном кодексе РФ режимы имущества супругов – режим общей совместной собственности и договорный, основанный на брачном договоре (ст. 40) – распространяют свое действие только на отношения супругов, т.е. лиц, которые находятся в определенном правовом статусе – статусе супругов, соответственно, сущность этих отношений существенно отличается от гражданских имущественных отношений¹³.

¹³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 г. № 18-КГ15-224. Требование: О разделе в равных долях объекта незавершенного строительства. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что состоял с ответчицей в браке, спорное имущество является совместно нажитым. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку в строительство спорного дома были вложены средства материнского капитала, которые не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними; дети должны признаваться участниками долевой собственности на объект

Иными словами, действие норм, направленных на регулирование отношений в рамках указанных режимов, распространяется только на супругов, дети не являются участниками этих отношений.

Как представляется, содержание отдельных норм Закона № 256-ФЗ позволяет выявить определенные «терминологические расхождения» в понимании сущности и назначения режима общей совместной собственности супругов. Традиционно режим совместной собственности определяется как режим общей совместной собственности, что определено ст. 34 СК РФ. Федеральный закон предусматривает специальные основания для изменения предусмотренного законом режима общей совместной собственности. Такими основаниями для изменения режима является раздел в период брака и соглашение, удостоверенное нотариально. В указанной норме законодатель использует термин соглашение, равно также и в содержании Закона № 256-ФЗ, что привело к определенным нарушениям на практике. В результате имеется противоречие в применении данных терминов: в Законе № 256-ФЗ речь идет о соглашении, которое родители обязаны оформить у нотариуса и определить доли детей, а в смысле ст. 38 СК РФ это иное соглашение, оно направлено на оформление раздела имущества в период брака и распространяет оно свое действие только между супругами. Кроме того, ст. 38 СК РФ определяет круг субъектов, речь идет о соглашении, которое заключается между супругами и детьми, в отличие от нормы Закона № 256-ФЗ, не являются участниками этих отношений.

Полагаем, что норму Закона № 256-ФЗ следует рассматривать как специальную по отношению к нормам Семейного кодекса РФ, поскольку она «трансформирует» отдельные представления о режиме совместной собственности супругов, которые закреплены в соответствующих нормах данного Кодекса. Можно предположить, что такие отношения являются *семейными по типу и социальными по назначению*. Социальная направленность норм Закона № 256-ФЗ проявляется в заинтересованности государства, чтобы средства материнского капитала были направлены семьям с детьми и потрачены в соответствии с их целевым назначением. Следует отметить, что речь идет о целевом назначении средств материнского капитала, которые определены законом, но не в смысле тех целевых средств, которые упоминаются в Семейном кодексе РФ в контексте реализации положений о режиме

недвижимости, построенный с использованием средств материнского капитала; спорный объект подлежит разделу с учетом требований ст. 38, 39 СК РФ и ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // В официальных источниках не публиковалось.

общей совместной собственности супругов. Традиционно категория «целевые средства» применялась к суммам возмещения вреда здоровью и государственным премиям, вряд ли законодатель в рамках Закона № 256-ФЗ имел в виду целевое назначение сумм материнского капитала в этом значении. Уместно предположить, целевое назначение таких сумм заявлено с учетом тех направлений, на которые могут быть потрачены средства маткапитала (жилье, образование, пенсия), и как представляется, целевые они в том смысле, что предназначены они не супругам, а детям и направлены в первую очередь на защиту их имущественных интересов.

* * *

Можно прийти к выводу, что нормы Закона № 256-ФЗ нуждаются в корректировке, что позволит устранить многие нерешенные вопросы, возникающие на практике, тем не менее их сущность, социальное назначение должно оставаться неизменным — приоритетная защита интересов детей, включая их имущественные права на долю в праве в жилом помещении, приобретаемое за счет или в т.ч. средствами материнского капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьева Е.О., Абовян Э.П.* Материнский капитал: проблемы законодательного регулирования и оформления // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2021. С. 3–5.
2. *Афтахова А.В.* Обзор судебной практики по делам, связанным с использованием средств материнского капитала // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер.: Право. 2021. № 2. С. 63–69.

Сведения об авторе

ЛЕТОВА Наталия Валерьевна — доктор юридических наук, врио заместителя директора по научной работе, главный научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; член НКС при Верховном Суде РФ

3. *Беспалов Ю.Ф.* Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: науч.-практ. пособие. М., 2020.
4. *Гасников К.Д.* Обязательство по материнскому (семейному) капиталу как нотариальная сделка и способ обеспечения исполнения обязательств: теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2019. № 4. С. 6.
5. *Кашурин И.Н.* Отдельные вопросы удостоверения сделок по оформлению жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала, в общую долевую собственность родителей и детей // Нотариус. 2018. № 8. С. 6.
6. *Михайлов В.* Материнский капитал — что не так? // Жилищное право. 2015. № 4. С. 3–5.

REFERENCES

1. *Ananyeva E. O., Abovyan E. P.* Maternity capital: problems of legislative regulation and registration. // *Vedomosti of the penal enforcement system.* 2021. P. 3–5 (in Russ.).
2. *Aftakhova A. V.* Review of judicial practice in cases related to the use of maternity capital funds // *Herald of the Tver State University. Ser.: Law.* 2021. No. 2. P. 63–69 (in Russ.).
3. *Bespalov Yu. F.* Family relations and family disputes in the practice of the courts of the Russian Federation: scientific and practical manual. M., 2020 (in Russ.).
4. *Gasnikov K. D.* Obligation on maternal (family) capital as a notarial transaction and a way to ensure the fulfillment of obligations: theoretical and practical aspects // *Notary.* 2019. No. 4. P. 6 (in Russ.).
5. *Kashurin I. N.* Separate issues of certification of transactions on registration of residential premises acquired using the funds of the maternal (family) capital, in the common shared ownership of parents and children // *Notary.* 2018. No. 8. P. 6 (in Russ.).
6. *Mikhailov V.* Maternity capital — what's wrong? // *Housing Law.* 2015. No. 4. P. 3–5 (in Russ.).

Author's information

LETOVA Natalia V. — Doctor of Law, Acting Deputy Director for Research, chief researcher of Procedural Law Department, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Member of the NCC at the Supreme Court of the Russian Federation